

Модель экспорта российского высшего образования¹

А.И. НЕФЁДОВА, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва.
E-mail: anefedova@hse.ru, alenanefyodova@gmail.com

С 1970-х годов растёт количество студентов, предпочитающих получать высшее образование за рубежом. Многие страны принимают меры по повышению конкурентоспособности своих систем высшего образования для привлечения иностранных студентов. Россия не является исключением: согласно заявлению премьер-министра, развитие экспорта высшего образования в ближайшее время станет национальной задачей государства.

При этом вопрос о том, каковы цели привлечения иностранных студентов в Россию, на данный момент остается открытым. В статье на основе статистических данных и результатов социологического исследования показано, какова модель экспорта российского высшего образования на текущий момент.

Ключевые слова: экспорт высшего образования, иностранные студенты, привлечение иностранных студентов, российские университеты

В последние годы университеты стараются привлекать как можно больше внешнего финансирования посредством коммерциализации собственных научных разработок, а также с помощью повышения платы за обучение, тем самым становясь все более похожими на бизнес-корпорации [1]. Студенты, в свою очередь, «инвестируя» в свое обучение, ожидают отдачи от вложенных средств, а преподаватели все больше превращаются в «информационных брокеров», способных максимально эффективно и точно передавать знания [2].

В то же время рынок образования становится все более глобальным². В мире наблюдается масштабный рост международной студенческой мобильности: по данным OECD, за период с 2001 г. по 2012 г. количество иностранных студентов выросло

с 2 до 4,5 млн чел.³ Основной входящий поток иностранных студентов приходится на США, Великобританию и Китай (табл. 1).

Таблица 1. Число иностранных студентов в выбранных странах в 2013–2015 гг.

Страна	2013/2014	2014/2015	% изменения за год
США	974 926	1 043 839	+7,1
Великобритания	493 570	496 690	+0,6
Китай	377 054	397 635	+5,5
Франция	298 902	309 642	+3,6
Австралия	269 752	292 352	+8,4
Россия	250 251	282 921	+13,1
Канада	239 665	263 855	+10,1
Германия	218 848	235 858	+7,8
Япония	139 185	152 062	+9,3
Испания	71 533	76 057	+6,3

Источник: [3]

Несмотря на то, что Россия входит в первую десятку стран по количеству иностранных студентов, а также демонстрирует хорошую динамику в их численности за последние два года, относительная доля студентов из-за рубежа в общей численности студентов в нашей стране остается довольно низкой (3%). Для сравнения: в Австрии, Швейцарии, Австралии, Великобритании, Голландии этот показатель составляет 15-19%, в Латвии, Финляндии, Германии – 5-7%.

Доля иностранных студентов учитывается в двух из трёх самых известных мировых рейтингов университетов: TimesHigherEducation⁴ и QS.⁵ Несмотря на постоянную критику со стороны академического мира, рейтинги стали привычным инструментом для многих участников образовательного процесса и других заинтересованных сторон. В частности, после их публикации сразу несколько государств инвестировали в сферу высшего

¹ Статья подготовлена по итогам проведенного исследования в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

² «Развитие экспорта образования станет для России национальной задачей». URL: <минобрнауки.рф/m/новости/10123> (дата обращения: 31.05. 2017).

³ К 2020 г. прогнозируется рост численности иностранных студентов до 7 млн чел.

⁴ Методология THE – <https://www.timeshighereducation.com/news/ranking-methodology-2016#survey-answer>

⁵ Методология QS – <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>

образования сотни миллионов долларов для повышения привлекательности своих вузов на мировом рынке образования [4].

По аналогии с другими странами в России в 2012 г. был запущен проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100». ⁶ По условиям участия в проекте университеты должны достигнуть ряда показателей, одним из которых является увеличение доли иностранных студентов (не менее 15% от общей численности к 2020 г.).

Однако, как показывает зарубежный опыт, привлечение иностранных студентов может происходить с разными целями. Какую же из этих целей преследует Россия?

Детерминанты международной студенческой мобильности

Прежде всего выясним, какие факторы определяют студенческую мобильность в общемировом масштабе.

В 2013 г. на данных мобильности в 48 странах с 1999 г. по 2008 г. была построена эконометрическая модель, учитывающая два основных фактора, которые были выявлены в результатах предыдущих исследований: экономический и образовательный [5].

Под экономическим фактором подразумевались два показателя: 1) разница в ВВП на душу населения между «отправляющей» и «принимающей» странами как характеристика разрыва между их экономическим уровнем: чем он выше у «принимающей» стороны, тем больше стимул у студента обучаться в ней, а не «дома»; и 2) суммарный объем внешней торговли между этими странами как характеристика их экономических взаимоотношений: чем больше размер показателя, тем выше вероятность студенческой мобильности между этими странами.

Образовательный фактор измерялся с помощью трёх переменных: 1) соотношение численности студентов на преподавателя, затраты на образование в процентах от ВВП и доля выпускников школ, поступающих в вузы в «принимающей» стране. В качестве дополнительных были также взяты три показателя:

паритет покупательной способности в «принимающей» стране относительно «отправляющей» страны (как приблизительная оценка стоимости жизни), темпы роста ВВП на душу населения в принимающей стране (как приблизительная оценка спроса на квалифицированные кадры на рынке труда) и число зарегистрированных патентов (как приблизительная оценка уровня технологического развития страны).

Оказалось, что наибольший вклад в предсказание студенческой мобильности между странами *вносит показатель суммарного объема внешней торговли товарами между странами* [5].

На примере эконометрического анализа входящей международной мобильности 13 стран – участников ОЭСР в 2004–2007 гг. ⁷ было выявлено, что сильными предикторами количества иностранных студентов являются географическое расстояние, лингвистическая близость между странами, наличие сетевых связей, стоимость проживания, численность населения принимающей страны, а также качество образования, измеренное через рейтинги университетов [6].

Однако, несмотря на наличие некоторых общих факторов, влияющих на международную студенческую мобильность, существуют разные модели привлечения иностранных студентов, которые различаются как основными выгодоприобретателями, так и механизмами реализации. В качестве основных далее в статье мы рассмотрим неолиберальную, «мягкой силы», и кадровую модели.

Модели привлечения иностранных студентов

Неолиберальная: привлечение иностранных студентов с целью получения дохода

На данный момент рынок высшего образования оценивается примерно в 150 млрд долл. [7]. Экспорту высшего образования с целью получения дохода способствует Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS), принятое Всемирной торговой организацией в 1995 г. Это соглашение снимает некоторые

⁶ Государственная программа поддержки крупнейших российских вузов, инициированная Министерством образования и науки РФ в соответствии с приказом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования».

⁷ В анализ были включены следующие «принимающие» страны: Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Новая Зеландия, США, Швеция, Швейцария, которые принимали 75% всей входящей студенческой мобильности на анализируемый период.

ограничения, связанные с транснациональным образованием, позволяя многим университетам и образовательным корпорациям предлагать свои программы и основывать филиалы за рубежом.

Наиболее известные страны с неолиберальной моделью – США, Великобритания и Австралия [8]. Так, например, в Австралии сектор высшего образования является одной из ведущих экспортных отраслей страны, а университеты воспринимаются как корпорации, ответственные за собственный доход. Все австралийские вузы, вне зависимости от собственного статуса и ресурсов, активно конкурируют за иностранных студентов [9].

В Великобритании, согласно результатам исследования, проведенного банком HSBC в 2012 г., помимо средней стоимости обучения в 21 тыс. долл., иностранный студент тратит около 13 тыс. долл. в год на проживание [10].

С точки зрения неолиберального подхода, ключевым вызовом для университетов в ближайшее время станет поиск собственной рыночной ниши. Усиливающаяся конкуренция будет провоцировать на выход в прежде не освоенные рынком высшего образования возрастные и социальные группы.

Примером подобного поиска ниши является Малайзия.

В национальном стратегическом плане по развитию высшего образования, составленном в 2006 г., был поставлен целевой показатель в 100 тыс. иностранных студентов к 2010 г. и 150 тыс. – к 2015 г. Институциональной поддержкой этого проекта стало создание отдельного департамента в министерстве образования, который занимался маркетинговым продвижением высшего образования в Китае, Дубае, ОАЭ, Вьетнаме и Индонезии. В результате реализации этой программы Малайзия превратилась из «отправляющей» в «принимающую» страну и стала региональным центром притяжения студентов из Южно-Азиатского региона [11].

«Мягкая сила»: привлечение иностранных студентов с целью повышения политического влияния

Под «мягкой силой» понимается способность государства достичь результатов в международной политике через убеждение, а не через принуждение. Привлечение иностранных студентов является одним из инструментов этой политики, то есть высшее образование рассматривается как один из важных каналов диффузии культурных, социальных установок страны [12].

Помимо финансовой и иной поддержки, выделяемой в рамках государственных программ, в рамках политики «мягкой силы» активно используется также механизм продвижения систем высшего образования в зарубежных странах через некоммерческие организации⁸.

Наиболее ярким примером модели «мягкой силы» является Китай. Если до начала 2000-х интернационализация образования проходила под девизом импорта западного образования, то впоследствии правительство Китая стало уделять особое внимание созданию собственных образовательных программ. Важным инструментом распространения китайского высшего образования стало открытие глобальной сети институтов Конфуция по всему миру, целью которых является обучение китайскому языку и культуре [13]. Помимо этого, в конце 1990-х в ряд университетов, выбранных через конкурсные процедуры, были сделаны масштабные инвестиции по продвижению выбранных университетов в международных рейтингах [14]. В результате проводимой политики в 2014 г. Китай вошел в тройку стран, привлекающих наибольшее количество иностранных студентов.

Кадровая: привлечение высококвалифицированных кадров в экономику

В период экономики знаний, которая основывается скорее на интеллектуальных, нежели на физических способностях и природных ресурсах страны, привлечение иностранных студентов может также рассматриваться как способ привлечения высококвалифицированных кадров в экономику. Так, доля выпускников, остающихся после получения высшего образования, варьируется от 15 до 30% в странах – членах ОЭСР [15].

Этому способствует и особое миграционное законодательство. В частности, в Германии принятие «Закона об иностранцах», вступившего в силу с 1 января 2005 г., способствовало тому, что выпускники высших учебных заведений имеют право в течение года оставаться в стране и искать работу (ранее они должны были покинуть страну). При этом студенты из стран – членов ЕС, Мальты и Кипра имеют равный статус с местными выпускниками в том, что касается доступа на рынок труда [16].

⁸ Примерами таких организаций являются DAAD, Campus France и др.

Одна из наиболее успешных программ по привлечению высококвалифицированных кадров через систему высшего образования была реализована в Сингапуре.

В 2002 г. задача привлечения и удержания в экономике иностранных студентов была официально объявлена приоритетной из-за стареющего населения. Соответствующая госпрограмма привела к такому значительному росту привлеченных иностранных специалистов в экономику Сингапура, что это едва не спровоцировало протесты со стороны местных жителей. В связи с этим правительство решило временно приостановить данную программу, признав ее итоги в целом успешными [17].

Описанные три модели можно сравнить по нескольким параметрам⁹: помимо целей, они также различаются и по своим выгодоприобретателям, и по основным инструментам привлечения.

В *неолиберальной* модели главными выгодоприобретателями являются университеты, конкурирующие между собой как автономные участники рынка. Основным инструментом привлечения является маркетинговое продвижение образовательных программ силами университетов, осуществляемое по аналогии с продажей доверительных благ на конкурентном рынке.

В модели *«мягкой силы»* ключевой выгодоприобретатель – государство, и единицей продвижения является вся система высшего образования страны. Основными инструментами привлечения иностранных студентов являются меры финансовой и нефинансовой поддержки во время их обучения.

Наконец, в *кадровой* модели главными выгодоприобретателями являются компании, однако её реализация выполняется с помощью государства: в частности, для её успеха необходимы законодательные льготы по трудоустройству иностранных специалистов.

Разделение этих моделей является скорее теоретическим: на практике встречаются случаи их сосуществования, и в некоторых случаях возникает синергетический эффект.

Привлечение иностранных студентов в Россию

Иностранные студенты появились в российской системе высшего образования относительно недавно. В царской России иностранные студенты практически не обучались, а в СССР, несмотря

на то, что с самого начала высшее образование рассматривалось как один из инструментов строительства мирового социализма, полноценно реализовать политику экспорта советского образования удалось только после победы во Второй мировой войне.

Во всех странах социалистического лагеря начиная с 1950-х годов происходила реорганизация образовательной системы, а также внедрялось обязательное обучение русскому языку и основам марксизма. В конце 1960-х Советский Союз стал одним из лидеров по количеству принимаемых иностранных студентов: этому способствовала как «оттепель» Хрущева, так и масштабное антиколониальное движение, распространившееся в странах Африки, Азии и Латинской Америке, которое рассматривалось советским правительством как способ расширить политическое влияние в этих странах. Тем не менее, несмотря на увеличение числа привлечения иностранных студентов, интернационализация касалась весьма ограниченного числа вузов и практически не затрагивала систему высшего образования в целом [18].

В 1990/1991 учебном году на всех программах обучалось 126,5 тыс. иностранных граждан, что составляло чуть более 10% от общего их числа. По показателю численности иностранных студентов Советский Союз занимал третье место после США (419,6 тыс. чел.) и Франции (136,9 тыс.чел.) [19]. Наиболее востребованными у иностранных студентов были инженерно-технические и естественнонаучные специальности [20].

Таким образом, в СССР реализовывалась модель «мягкой силы»: высшее образование продвигалось за счет государственных программ с целью повышения влияния на мировой политической арене. Можно сказать, что она была весьма успешной: многие политические и образовательные связи, возникшие в тот период, продолжают свое существование и сегодня.

После распада Советского Союза политика привлечения иностранных студентов изменилась. В 1992 г. был принят «Закон об образовании», который разрешал университетам запускать международные инициативы, проекты, а также создавать совместные образовательные программы автономно от государства. При этом международная деятельность российских университетов в 1990-х годах была продиктована главным образом финансовой необходимостью [21]. Однако этот фактический переход к неолиберальной модели официального признания не получил.

⁹ Мы благодарны за эту идею профессору НИУ ВШЭ С. Ю. Барсуковой.

В концепции государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, принятой в 2002 г., среди приоритетных направлений были перечислены в основном геополитические интересы страны. Дополнительный доход, получаемый системой высшего образования от обучения иностранных студентов, лишь однажды упоминается в документе [22].

Ситуация начала меняться в 2000-е гг.: на государственном уровне было запущено два крупных проекта, создающих стимулы для университетов к привлечению иностранных студентов: введение статуса «национальных исследовательских университетов» (с 2008 г.) и выделение специального финансирования выбранным по конкурсу университетам, для которых доля иностранных студентов является критерием отчетности; а также запуск программы «5-100» в 2013 г.

На данный момент на государственном уровне существуют три основных механизма поддержки привлечения иностранных студентов.

1. Предоставление стипендий на обучение иностранным гражданам, лицам без гражданства, в том числе соотечественникам, проживающим за рубежом, в рамках квот Правительства РФ (Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891)¹⁰.

2. Предоставление равных возможностей по поступлению в высшие учебные заведения с гражданами РФ проживающим за рубежом соотечественникам (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637).

3. Предоставление равных возможностей по поступлению в высшие учебные заведения гражданам ряда стран, с которыми заключены межправительственные соглашения. Например, в соответствии с Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., граждане Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана могут быть приняты на обучение наравне с гражданами России [23].

К сожалению, отсутствует открытая статистика о том, сколько студентов было привлечено за счет того или иного инструмента

¹⁰ В 2014/2015 учебном году было выделено почти 10,5 тыс. стипендий, что составляет чуть более 4% от общего числа иностранных студентов. Треть квот (33%) предназначено для абитуриентов из стран СНГ, 25% – студентам из Азии, по 13% – студентам стран Ближнего Востока и Африки, оставшиеся 16% – другим макрорегионам [24].

(кроме государственных квот), однако есть данные о количестве иностранных студентов, обучающихся на бюджетной основе (табл. 2).

Таблица 2. Распределение иностранных студентов в РФ по формам обучения и источнику финансирования в 2015/2016 академическом году

Форма обучения	Число студентов		Из них обучаются на бюджетной основе (включая квоты)	
	чел.	%	чел.	%
<i>Все страны</i>				
Всего	237 538	100	73 647	31
Очная	149 934	63	68 676	46
Заочная	83 789	35	4 529	5
Очно-заочная	3 815	2	442	12
<i>Страны бывшего Советского Союза</i>				
Всего	188 064	100	60 061	32
Очная	101 699	54	55 110	54
Заочная	82 794	44	4 518	5,5
Очно-заочная	3 571	2	433	12
<i>Другие страны</i>				
Всего	49 474	100	13 586	27,5
Очная	48 235	97,5	13 566	28,1
Заочная	995	2	11	1
Очно-заочная	244	0,5	9	4

Источник: [25].

Чаще всего на бюджетные места принимаются студенты из стран бывшего Советского Союза, обучающиеся по очной форме: в этой категории студентов доля «бюджетников» составляет 54%. Меньше всего финансируется заочная форма: практически все иностранные студенты обучаются на платной основе.

Тем не менее, согласно данным Мониторинга эффективности организаций высшего образования¹¹, проводимого Министерством образования и науки РФ, российские вузы совокупно получили за обучение иностранных студентов чуть более 4 млрд руб., или 70 млн долл., что существенно меньше университетов США и Великобритании.

Если рассматривать доходы от иностранных студентов в региональном разрезе, то на примере анализа вузов из 34 регионов было

¹¹URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

выявлено, что в среднем на проживание иностранный студент тратит от 10 тыс. (в Алтайском крае) до 20 тыс. руб. (г. Москва). Таким образом, по примерным подсчетам, их вклад в валовый региональный продукт составляет от 0,0035% (Ленинградская область) до 0,0894% (Республика Адыгея) [24]. По экспертной оценке, иностранные студенты в 2014/2015 году принесли российской экономике в совокупности примерно 25,4 млрд руб.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного автором¹², одна из основных рекомендаций иностранных студентов по повышению привлекательности российского образования состоит в том, чтобы разрешить им устройство на работу во время обучения и после выпуска из университета.

В настоящее время учебная виза не предполагает возможности устройства на работу, за исключением граждан государств ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия), которые согласно соглашению о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1 января 2012 г., имеют упрощенный порядок приёма на работу в России.

Заключение

В мире наблюдается рост международной студенческой мобильности. Привлечение иностранных студентов может выполнять разные цели и задачи.

На основе статистических и социологических данных было показано, что неолиберальная модель отчасти присутствует в России, однако доходы, получаемые вузами от обучения иностранных студентов, относительно невелики. Что касается кадровой модели, то текущее законодательство позволяет привлекать на рынок труда только студентов из ЕАЭС, что ограничивает возможности реализации этого подхода.

Таким образом, в России на текущий момент реализуется преимущественно модель «мягкой силы»: государство инвестирует значительные средства в повышение конкурентоспособности российского образования, а также реализует различные программы по поддержке иностранных студентов преимущественно из стран

бывшего Советского Союза, прежде всего, с целью повышения политической лояльности.

Однако ситуация может измениться в ближайшие 10 лет. Этому будут способствовать как внешние факторы (снижение популярности русского языка на постсоветском пространстве), так и внутренние (в результате полученных инвестиций университеты могут разработать англоязычные магистерские программы и продвигать их на зарубежные рынки), то есть может произойти переход от преимущественно политической модели к неолиберальной. Однако для этого университетам нужно приложить много усилий: в условиях неблагоприятного политического фона и экономической ситуации в стране основным фактором привлекательности российского образования становится академическая репутация вуза в целом и конкретной образовательной программы в частности.

Литература

1. *Slaughter S., Leslie L.* Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University, Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997.
2. *Naidoo R.* The Competitive State and the Mobilised Market: Higher Education Policy Reform in the United Kingdom (1980–2007) // *Critique Internationale.* – 2008. – Vol. 39. – № 2. – P. 47–65.
3. Institute of International Education, 2016. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Tools/Current-Infographics> (дата обращения: 01.06.2017).
4. *Салми Д., Фруммин И.Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов // *Вопросы образования.* – 2013. – № 1. – С. 25–68.
5. *Wei H.* An Empirical Study on the Determinants of International Student Mobility: A Global Perspective // *Higher Education,* 2013. – Vol. 66. – № 1. – P. 105–122.
6. *Beine M., Noi R., Ragot L.* Determinants of the international mobility of students // *Economics of Education Review.* – 2014. – № 41. – P. 40–54.
7. *Беляков С.А., Краснова Г.А.* Экспорт высшего образования: состояние и перспективы // *Университетское управление: практика и анализ.* – 2016. – № 6 (106). – С. 26–33.
8. *Агранович М.Л., Аржанова И.В., Галичин В.А., Боревская Н.Е., Гороховатская Н.В., Ефремова Л.И., Карпухина Е.А., Ларионова М.В., Перфильева О.В., Суслова Д.В., Филиппов В.М.* Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего. – М.: Логос, 2010.
9. *Marginson S.* Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // *Higher Education.* – 2006. – Vol. 51. – № 1. – P. 1–39.
10. *Клячко Т.Л., Краснова Г.А.* Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и в России // *Экономика науки.* – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 102–108.

¹² Использованы материалы интервью с 40 иностранными студентами (21 – из стран дальнего зарубежья, 19 – из стран СНГ), проведенного в период с сентября 2016 г. по апрель 2017 г.

11. *Tham S.* Internationalizing Higher Education in Malaysia: Government Policies and University's Response // *Journal of Studies in International Education.* – 2013. – Vol. 17. – № 5. – P.648–662.
12. *Израелян Е.В., Соколов В. И.* Канада: «мягкая сила» как основа внешней политики державы «среднего ранга» // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* – 2014. – № 2. – С. 72–93.
13. *Шведова И. А.* Интернационализация высшего образования в Китае // *Вестник Томского государственного университета.* – 2013. – № 1 (21). – С. 132–138.
14. *Rhoads R., Wang X., Shi X., Chang Y.* China's Rising Research Universities. A New Era of Global Ambition, John Hopkins University Press, 2014.
15. OECD. Education at a Glance 2011: OECD Indicators, OECD Publishing, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2011-en>
16. *Краснова Г.А.* Основныенаправленияразвитияэкспортаобразовательныхуслугвсистемевысшегообразования: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008.
17. *Daquila T.* Internationalizing Higher Education in Singapore Government Policies and the NUS Experience // *Journal of Studies in International Education.* – 2013. – Vol. 17. – № 5. – P.629–647.
18. *Kuraev A.* Internationalization of Higher Education in Russia: Collapse or Perpetuation of the Soviet System? A Historical and Conceptual Study (Doctoral dissertation). Boston College, Boston, USA, 2014. Retrieved from dlib.bc.edu/islandora/object/bc-ir:101500/datastream/PDF/view
19. *Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э.* Экспорт российских образовательных услуг: Стат. сборник. Вып. 5. – М.: Социоцентр, 2015.
20. *Белов В. А.* Обеспечение геополитических интересов России в подготовке иностранных специалистов // *Вестник РУДН. Серия «История России».* – 2003. – № 2. – С. 184–193.
21. *Гарусова Л.Н., Пигинешева А. П.* Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт. Территория новых возможностей // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* – 2013. – 4(22).
22. Концепция государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, 2002. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения: 01.06.2017).
23. *Ватолкина Н.Ш., Федоткина О. П.* Академическая мобильность в условиях интернационализации образования//*Университетское управление: практика и анализ.* – 2015. – № 2 (96). – С. 17–26.
24. *Беляков С.А., Краснова Г. А.* Экспорт высшего образования: состояние и перспективы//*Университетское управление: практика и анализ.* – 2016. – № 6 (106). – С. 26–33.
25. *Громов А. Д.* Академическая мобильность иностранных студентов в России // *Факты образования.* – 2016. – № 7. – С. 1–15. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).